

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-УД26-2-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Паршикова Д.Н. и Шилиной Е.Л. в интересах осужденного Демидова А.В. на приговор Ленинского районного суда г.Мурманска от 8 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 13 июня 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 августа 2025 г.

По приговору Ленинского районного суда г.Мурманска от 8 февраля 2023 г.

Демидов Антон Владимирович, [REDACTED], ранее не судимый,

осужден по ч.8 ст.204 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере однократной суммы коммерческого подкупа - 5 млн руб., с лишением права

заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях, сроком на 2 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 13 июня 2023 г. приговор от 8 февраля 2023 г. в отношении Демидова А.В. изменен: зачтено в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время содержания Демидова А.В. под домашним арестом с 26 сентября 2020 г. по 28 марта 2021 г. из расчета два дня содержания под домашним арестом за один день лишения свободы; денежные средства в сумме 1 млн руб., находящиеся на расчетном счете ООО [REDACTED], № [REDACTED], [REDACTED] открытом в ПАО [REDACTED], [REDACTED], постановлено возвратить ООО [REDACTED]. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 августа 2025 г. приговор от 8 февраля 2023 г. и апелляционное определение от 13 июня 2023 г. в отношении осужденного Демидова А.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, выступления Демидова А.В. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Паршикова Д.Н. и Шилиной Е.Л., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителя потерпевшего А [REDACTED] и его адвоката Фаустова Ю.Д., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения в отношении Демидова А.В. оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Демидов А.В. признан виновным в незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег в особо крупном размере, за совершение действий в интересах дающего и иного лица, входящие в его служебные полномочия, сопряженном с вымогательством предмета подкупа.

Преступление совершено в период с [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Паршиков Д.Н., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Демидова А.В. судебными решениями, просит об их отмене и передаче дела на новое судебное рассмотрение, указывает, что по делу не установлен характер и

размер вреда, причиненного преступлением; доказательства, подтверждающие причинение вреда деловой репутации юридического лица - ООО [REDACTED] в материалах дела отсутствуют и в приговоре не приведены; утверждает об отсутствии в действиях осужденного квалифицирующего признака совершения преступления «с вымогательством предмета подкупа», поскольку само по себе максимальное снижение первоначальной цены контракта лицом, допущенным к аукциону, хотя и затрагивает интересы ООО [REDACTED], но не является противозаконным и не может расцениваться как нарушение правоохраняемых интересов или как действия, наносящие вред, а с учетом того, что лицо (А [REDACTED]; [REDACTED] дающее незаконное денежное вознаграждение, заинтересовано в неправомерном поведении лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации, и стремится обойти закон и установленную процедуру решения того или иного вопроса, добиться удовлетворения своих незаконных интересов, уйти от ответственности, то вымогательство, как квалифицирующий признак получения коммерческого подкупа, отсутствует; о нарушении А [REDACTED] [REDACTED] антимонопольных процедур свидетельствует и вступившее в законную силу решение арбитражного суда, которым установлено нарушение со стороны ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] антимонопольного закона, выразившееся в том, что А [REDACTED]; [REDACTED] действуя в интересах ООО [REDACTED] умышленно шел на нарушение антимонопольных процедур, заключив картельное соглашение с ООО [REDACTED] и государственный контракт по максимально выгодной для ООО [REDACTED] цене, в связи с чем желание А [REDACTED]; [REDACTED] выиграть торги на аукционе в обход установленного порядка и правил проведения аукциона и заключить государственный контракт по максимально выгодной цене для ООО [REDACTED] не может быть расценено как нарушение его интересов, охраняемых нормами права. Утверждает об отсутствии у Демидова А.В. служебных полномочий на совершение действий в интересах дающего, поскольку у него отсутствовали таковые на участие в аукционе от имени ООО [REDACTED] и об отсутствии в действиях осужденного корыстных побуждений, о чем свидетельствует то обстоятельство, что, как следует из показаний свидетеля С [REDACTED] поступившие от ООО [REDACTED] денежные средства в сумме 1 млн руб. были потрачены на нужды компании, в том числе на уплату налогов; из телефонных переговоров между А [REDACTED]; [REDACTED] и Демидовым А.В. также следует, что осужденный отказался от предложения А [REDACTED]; [REDACTED] принять денежное вознаграждение лично себе, указав на необходимость перечисления денежных средств в адрес ООО [REDACTED] обращает внимание на то, что Демидов А.В. не наделялся полномочиями самостоятельно управлять и распоряжаться имуществом и/или денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах ООО [REDACTED] доказательства, опровергающие версию стороны защиты об использовании денежных средств, поступивших от ООО [REDACTED] для обеспечения деятельности ООО [REDACTED]

судом в приговоре не приведены, а выводы о том, что осужденный мог использовать на свои личные нужды эти денежные средства, являются лишь предположением суда.

В кассационной жалобе адвокат Шилина Е.Л., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Демидова А.В. судебными решениями, просит об их отмене и направлении дела на новое судебное рассмотрение, указывает, что в ходе судебного разбирательства не было представлено убедительных доказательств того, что Демидов А.В. в силу своего должностного положения обладал правом единоличного распоряжения имуществом организации или принятия управленческих решений, влекущих юридически значимые последствия для финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а доверенность от 2020 года, на которую ссылается суд, является юридически ничтожной. Утверждает о нарушении правил территориальной подследственности, поскольку инкриминируемое деяние было окончено в г. [] что в силу ст.152 УПК РФ исключало возможность проведения следствия и рассмотрения дела в г. [] участие в аукционе и законное снижение цены в ходе торгов являются элементами добросовестной конкуренции и реализации прав участника экономической деятельности, гарантированных ст.8 Конституции Российской Федерации и такие действия не могут рассматриваться как угроза причинения вреда законным интересам, поскольку интерес потерпевшего в получении контракта по максимальной цене не защищен законом в ущерб принципам конкурентных торгов; факт признания арбитражным судом наличия между ООО [] и ООО [] картельного сговора по данному аукциону исключает версию обвинения о вымогательстве, так как действия сторон носили характер взаимных негласных договоренностей конкурентов, а не угрозу причинения вреда, а интерес А [] в получении контракта по максимальной цене не является законным интересом, подлежащим защите от конкуренции в ущерб принципам торгов, что исключает наличие в действиях осужденного квалифицирующего признака совершения преступления «с вымогательством предмета подкупа»; отсутствие у Демидова А.В. реальных полномочий определять ценовую политику ООО [] и влиять на ход аукциона свидетельствует о наличии в действиях осужденного признаков обмана и необходимости квалификации содеянного как мошенничество. Полагает, что дело было рассмотрено с нарушением положений ст.252 УПК РФ, принципа состязательности сторон и права на защиту; приговор основан на недопустимых доказательствах, к которым относит результаты оперативно-розыскной деятельности, при этом судом не была дана надлежащая оценка действиям сотрудников правоохранительных органов и лица, передавшего денежные средства в качестве коммерческого подкупа, на предмет наличия признаков подстрекательства и провокации с учетом того, что инициатива в обсуждении денежного вознаграждения исходила от А [] и []

производившего записи разговоров еще до начала официального оперативного эксперимента, причем эти записи следственным органам были выданы выборочно и только после подписания контракта с Министерством обороны РФ, что свидетельствует о действиях А. [REDACTED] по устранению конкурента; выводы суда о виновности Демидова А.В. основаны на противоречивых показаниях свидетелей обвинения, заинтересованных в исходе дела. Утверждает о нарушении права Демидова А.В. на защиту, поскольку в ходе судебного разбирательства его интересы представляла адвокат Василькина Ю.А., которая была приглашена родственниками собственника ООО [REDACTED], В. [REDACTED], чьи интересы противоречили позиции Демидова А.В. в части того, что он действовал по указанию собственника В. [REDACTED] тем самым в деле имел место скрытый конфликт интересов; заявляет о чрезмерной суровости назначенного осужденному наказания, поскольку непризнание судом положений ч. 1 ст.62 УК РФ при наличии к тому законных оснований, а также игнорирование совокупности смягчающих обстоятельств, предусмотренных ч.2 ст.61 УК РФ, привели к назначению осужденному наказания, не отвечающего принципам справедливости и соразмерности, закрепленным в ст.6 УК РФ; суд необоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному при назначении наказания положений ст.64, 73 УК РФ; в приговоре отсутствует надлежащее обоснование невозможности назначения Демидову А.В. основного наказания в виде штрафа. Также считает, что назначение Демидову А.В. дополнительного наказания в виде штрафа в размере 5 000 000 руб. не отвечает требованиям ст.46 УК РФ и принципу справедливости наказания.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав стороны и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Доводы кассационных жалоб адвокатов относительно нарушения судом положений ст.252 УПК РФ, принципа состязательности сторон, права на защиту подсудимого, недопустимости доказательств, в частности, результатов оперативно-розыскной деятельности, об отсутствии у Демидова А.В. соответствующего статуса лица, осуществляющего управленческие функции в ООО [REDACTED], а также нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела в суде, в том числе права на защиту подсудимого, являлись предметом тщательной проверки судами как первой, так и последующих инстанций, и были обоснованно отклонены, с приведением убедительных мотивов принятого решения, с которыми оснований не согласиться у Судебной коллегии не имеется.

Вместе тем, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения в приговор и последующие судебные решения в отношении Демидова А.В. изменений, по следующим основаниям.

В силу ст.401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, при этом он признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Между тем, указанные требования закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Демидова А.В. были нарушены.

Судом установлено, что Демидов А.В., являясь главным инженером ООО [REDACTED], будучи наделенным в соответствии с доверенностью директора общества В [REDACTED] от 18 июля 2017 г. полномочиями: подписывать документы, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью Общества, в том числе договоры, дополнительные соглашения, акты, счета-фактуры, положения и т.п., подписывать приказы по персоналу, связанные с безопасностью мореплавания, защитой окружающей среды, пожарной безопасностью и др., подписывать и подавать от имени Общества разного рода заявления, справки и документы, выполнять все действия и формальности, связанные с данным поручением, получать свидетельства о регистрации, договоры с отметкой о регистрации, выписки из судовых реестров, иные документы, расписываться в случае необходимости, то есть, являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, а именно лицом, по специальному полномочию выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в ООО [REDACTED], действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью собственного обогащения, с использованием своего служебного положения, обладая информацией о желании руководства ООО [REDACTED] подать заявку на участие в электронном аукционе, намеченном на 9 часов 21 мая 2020 г., на право заключения государственного контракта, начальная (максимальная)

цена которого составляла 40 925 508 руб., на оказание транспортных услуг по выполнению перевозок горюче-смазочных материалов наливом в пункты Белого и Баренцева морей для организации, осуществляющей закупку - Министерства обороны Российской Федерации, и, соответственно, о заинтересованности генерального директора ООО [REDACTED] А [REDACTED] в достижении победы в указанном электронном аукционе, в период с 22 апреля по 20 мая 2020 г., в ходе неоднократных телефонных разговоров с А [REDACTED] [REDACTED] потребовал от последнего передать ему денежные средства в размере 5 млн руб. в качестве вознаграждения за отказ от намерения со стороны ООО [REDACTED] снизить первоначальную (максимальную) цену на государственный контракт в ходе электронного аукциона и за отказ ООО [REDACTED] от дальнейшего участия в электронном аукционе, то есть за предоставление возможности ООО [REDACTED] выиграть электронный аукцион по максимальной цене на государственный контракт, при этом, в случае отказа от исполнения его требований, угрожал создать условия, при которых А [REDACTED] вынужден будет передать ему требуемую сумму коммерческого подкупа с целью предотвращения вредных для себя последствий, а именно, будучи осведомленным о необходимости ООО [REDACTED] выплачивать заработную плату наемным работникам, уплачивать обязательные платежи в бюджет, угрожал в ходе аукциона снизить цену контракта до минимального значения, при котором его исполнение значительно ухудшит финансовое состояние ООО [REDACTED] на что А [REDACTED] опасаясь наступления в связи с действиями Демидова А.В. негативных для себя и ООО [REDACTED] последствий, вынужден был согласиться.

20 мая 2020 г. Демидов А.В., получив от А [REDACTED] согласие на его требование о передаче коммерческого подкупа в размере 5 млн руб. в качестве вознаграждения за отказ от намерения со стороны ООО [REDACTED] [REDACTED] снизить первоначальную (максимальную) цену на государственный контракт, с целью скрыть незаконность получения им денежных средств от А [REDACTED] убедил последнего заключить между ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] мнимую сделку, то есть сделку, совершенную без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, а именно договор субаренды судна (субтайм-чартер), который послужит основанием для перечисления незаконного денежного вознаграждения в сумме 5 млн руб., и 20 мая 2020 г. был заключен данный договор № 1 субаренды судна (субтайм-чартера), согласно которому ООО [REDACTED] (арендодатель) якобы передает морское судно [REDACTED] с оказанием услуг по технической эксплуатации и с предоставлением услуг членов экипажа, а ООО [REDACTED] (субарендатор) якобы принимает в субаренду данное судно для осуществления перевозки светлых и темных сортов нефтепродуктов и обеспечения бункеровки судов на акватории Баренцева и Белого морей, при этом сумма арендной платы за весь период якобы нахождения судна в субаренде с 1 июня 2020 г. по 15 июня 2020 г. составляет 5 млн руб. При

этом Демидов А.В. и А [] договорились о том, что в ходе закрытого электронного аукциона Демидов А.В. от лица ООО [] сделает первое предложение, а А [] от лица ООО [] сделает второе предложение, после чего аукцион будет окончен в связи с тем, что его участники новых предложений по снижению цены контракта не сделают, и в дальнейшем государственный контракт будет заключен с ООО [] как с участником аукциона, предложившим наименьшую цену оказания услуги, А [] с целью подтверждения видимости исполнения договора № 1 от 20 мая 2020 г. подпишет от лица субарендатора фиктивный акт приема-передачи судна [] и его технического оборудования от 1 июня 2020 г. и фиктивный акт приема-передачи этого судна от 15 июня 2020 г., что будет являться основанием оплаты якобы оказанных по данному договору услуг.

21 мая 2020 г. состоялся закрытый электронный аукцион, на основании которого 10 июня 2020 г. между государственным заказчиком - Министерством обороны РФ и ООО [] на основании протокола подведения итогов заключен государственный контракт на оказание транспортных услуг по выполнению перевозок горюче-смазочных материалов наливом в пункты Белого и Баренцева морей.

23 июля 2020 г. А [] действуя в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», перевел денежные средства в сумме 1 млн руб. на указанный Демидовым А.В. расчетный счет ООО [] в качестве первой части предмета коммерческого подкупа, предназначенного для Демидова А.В. за отказ ООО [] снизить первоначальную (максимальную) цену на государственный контракт в ходе электронного аукциона и за отказ данного общества от дальнейшего участия в этом аукционе, то есть за предоставление возможности ООО [] выиграть электронный аукцион по максимальной цене на государственный контракт, под видом оплаты мнимой сделки - заключенного фиктивного договора № 1 субаренды судна (субтайм-чартера) от 20 мая 2020 г.

9 сентября 2020 г. Демидов А.В. в продолжение умысла, направленного на получение предмета коммерческого подкупа от А [] потребовал от последнего передачи оставшейся части коммерческого подкупа в сумме 4 млн руб. 16 сентября 2020 г. Демидов А.В. был задержан сотрудниками правоохранительных органов и его преступные действия были пресечены.

Таким образом, Демидов А.В., в период с 22 апреля 2020 г. по 16 сентября 2020 г., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в ООО [] используя свое служебное положение, потребовал и получил от генерального директора ООО [] А [] часть коммерческого подкупа в виде денег в сумме 1 млн руб., переведенной последним с расчетного счета ООО [] на подконтрольный Демидову А.В. расчетный счет ООО [] под видом оплаты

мнимой сделки, что являлось частью от общей суммы требуемого коммерческого подкупа в размере 5 млн руб.

Эти действия осужденного Демидова А.В. были квалифицированы судом по ч.8 ст.204 УК РФ как коммерческий подкуп, то есть незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег в особо крупном размере, за совершение действий в интересах дающего и иного лица, входящих в его служебные полномочия, сопряженное с вымогательством предмета подкупа.

Однако согласно разъяснениям, изложенным в п.18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», под вымогательством взятки (п. «б» ч.5 ст.290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (п. «б» ч.7 ст.204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Таким образом, вымогательство взятки - это требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам граждан. В то же время, когда взяткодатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица с целью уйти от наказания, либо обойти закон, вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки отсутствует.

Мотивируя наличие в действиях осужденного Демидова А.В. квалифицирующего признака совершения преступления «с вымогательством предмета подкупа», суд сослался на аудиозапись переговоров между Демидовым А.В. и А [REDACTED] из которой следует, что Демидов А.В. угрожал совершить действия, которые могли причинить вред законным интересам ООО [REDACTED], и создать условия, при которых А [REDACTED] вынужден был передать коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов.

Соглашаясь с данным выводом суда первой инстанции, суд кассационной инстанции в своем определении также сослался на то, что действия Демидова А.В. были иницированы самим осужденным, требования были направлены А [REDACTED] с угрозой наступления

негативных предполагаемых последствий со ссылкой на предыдущие аналогичные участия в торгах, при этом А [] участвовал под контролем правоохранительных органов и не мог преследовать противоправный интерес. Действия Демидова А.В. были направлены на равноправного участника экономической деятельности, при этом каких-либо сведений о том, что А [] действовал с целью ограничения добросовестной конкуренции на рынке товаров, работ и услуг, не имеется.

Между тем, из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что Демидов А.В., выступая от имени ООО [], требовал от А [] представлявшего интересы ООО [], передачи ему взятки в виде денег за отказ от намерения со стороны ООО [] снизить первоначальную (максимальную) цену на государственный контракт в ходе электронного аукциона и за отказ ООО [] от дальнейшего участия в электронном аукционе, то есть за предоставление возможности ООО [] выиграть электронный аукцион на государственный контракт по максимальной цене, однако желание А [] выиграть торги на аукционе в обход установленного порядка и правил проведения аукциона путем заключения государственного контракта по максимально выгодной цене для ООО [] не может быть расценено как нарушение его интересов, охраняемых нормами права.

Как усматривается из материалов уголовного дела, о готовящемся преступлении - получении предмета коммерческого подкупа Демидовым А.В. А [] сообщил правоохранительным органам 25 мая 2025 г., то есть после проведения 21 мая 2025 г. электронного аукциона, по результатам которого с организацией под руководством А [] впоследствии был заключен государственный контракт.

Кроме того, из имеющегося в материалах дела решения федеральной антимонопольной службы, а также из решений арбитражного суда усматривается, что федеральной антимонопольной службой г. [] принято решение о признании со стороны ООО [] и ООО [] нарушений Федерального закона «О защите конкуренции», выразившихся в том, что А [] действуя в интересах ООО [] умышленно шел на нарушение антимонопольных процедур, заключив картельное соглашение с ООО [] и заключив государственный контракт по максимально выгодной цене для ООО [].

Поскольку судом установлено, что денежные средства Демидову А.В. были переданы А [] за получение права выиграть торги на аукционе путем заключения государственного контракта по максимально выгодной цене для ООО [], то есть за совершение незаконного бездействия в пользу взяткодателя, тем самым требования осужденного не

были сопряжены с угрозами, реализация которых могла бы причинить ущерб законным (правоохраняемым) интересам взяткодателя, то вывод суда о наличии в действиях осужденного Демидова А.В. квалифицирующего признака совершения преступления - с вымогательством предмета подкупа, является необоснованным и подлежит исключению из осуждения.

В связи с изложенным, Судебная коллегия приходит к выводу об исключении осуждения Демидова А.В. по ч.8 ст.204 УК РФ по квалифицирующему признаку совершение коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством.

В связи с внесением изменений в приговор и последующие судебные решения, Судебная коллегия полагает необходимым исключить назначение Демидову А.В. дополнительного наказания в виде штрафа в размере однократной суммы коммерческого подкупа в сумме 5 млн руб.

Вместе с тем, Судебная коллегия не находит оснований для смягчения основного вида наказания, назначенного Демидову А.В., в виде лишения свободы, поскольку оно назначено в минимальных пределах санкции ч.8 ст.204 УК РФ, а оснований для применения положений ст. 64 УК РФ в части основного наказания и назначения ему более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, не усматривается.

Не установлено также оснований, с учетом обстоятельств дела, для применения положений, предусмотренных ч.6 ст.15 и ст. 73 УК РФ.

В связи с исключением дополнительного наказания, назначенного Демидову А.В., в виде штрафа необходимо снять арест, наложенный судом, в целях исполнения приговора суда в части дополнительного наказания в виде штрафа, на транспортное средство, автомобиль марки [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED] стоимостью 2 950 000 руб., принадлежащий Демидову А.В., и на денежные средства в размере 183 000 руб. и 64 209 руб. 62 коп., находящиеся на счетах в ПАО [REDACTED], ПАО [REDACTED] принадлежащие Демидову А.В.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинского районного суда г. Мурманска от 8 февраля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 13 июня 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 августа 2025 г. в отношении Демидова Антона Владимировича изменить:

- исключить его осуждение по ч.8 ст. 204 УК РФ по квалифицирующему признаку совершения коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством;

- смягчить наказание, применив ст. 64 УК РФ в части дополнительного наказания, и исключив назначенное ему наказание в виде штрафа в размере однократной суммы коммерческого подкупа в сумме 5 млн руб.

Снять арест, наложенный судом на транспортное средство, автомобиль марки [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED] стоимостью 2 950 000 руб., принадлежащий Демидову А.В., и на денежные средства в размере 183 000 руб. и 64 209 руб. 62 коп., находящиеся на счетах в ПАО [REDACTED], ПАО [REDACTED], принадлежащие Демидову А.В.

В остальном приговор и последующие судебные решения в отношении Демидова А.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи